

УДК 94(470)

DOI 10.37386/2413-4481-2022-3-87-91

Максим Геннадьевич Колокольцев

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия, kolokoltsevmg@mail.ru

СПЕЦИФИКА НАРОДНИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация. Образование и воспитание человека для народников были главными факторами прогрессивного развития. Педагоги-народники повлияли на становление мировоззрения русских ученых второй половины XIX в., которые выявили закономерности развития российского общества. В основание педагогической системы ими была положена идея народности. Воспитание в российском обществе, по убеждению народников, не связано с той средой, в которой человек рожден и для которой предназначен. Естественная несоразмерность между чувственным и рациональным в развитии организма порождает неразрешимые противоречия. Система образования выстраивается на основе ментальности русского народа. Образование человека народники представляли как возвращение к своему первоначальному «Я». Образование должно было развивать самосознание и социальную ответственность народа.

Ключевые слова: народничество, народники, народная педагогика, теория естественного воспитания, земская школа, либерализм, консерватизм.

Maxim G. Kolokoltsev

Altai State Agricultural University, Barnaul, Russia, kolokoltsevmg@mail.ru

THE SPECIFICS OF NARODNIK PEDAGOGICAL THOUGHT IN THE HISTORY OF RUSSIA

Abstract. Education and human upbringing for the narodniks (populists) were the main factors of progressive development. The teachers-populists influenced the formation of the worldview of Russian scientists of the second half of the XIX century, who revealed the patterns of development of Russian society. They laid the idea of nationality at the foundation of the pedagogical system. Education in Russian society, according to the narodniks, is not connected with the environment a person is born in and destined to. The natural disproportion between the sensual and the rational in the development of the organism generates insoluble contradictions. The education system is built on the basis of the mentality of the Russian people. The narodniks presented the education of man as a return to his original self. Education was supposed to develop self-awareness and social responsibility of the people.

Keywords: narodnichestvo, narodniks, national pedagogy, theory of natural education, zemstvo school, liberalism, conservatism.

Народничество на развилке русской истории предложило более эффективный способ преобразования системы российского общества, чем силовые политические действия. После покушения Д. Каракозова в 1866 г. на жизнь императора в народнических обществах большинство выступило против террора. Народники призвали идти в народ распространять знания. В их мировоззрении прямая демократия и самоуправление находились в непосредственной связи с образованием народа. «Что нужно народу?», – вопрошает автор известной народнической прокламации и дает ответ: «Земля, воля и образование» [1, с. 853–860]. Способами трансформации имперской системы представлялись народникам образование и воспитание народа. Необходимо определить концептуальную специфику общественной мысли народников о статусной роли образования.

Фактором прогресса, в идеологии народничества, является уровень интеллектуального развития общества. Народническая мысль содержала идею прогрессивного развития России через преобра-

зование общины в базовый элемент гражданского общества и формирование свободной личности, гражданина посредством воспитания и образования. Народники видели основание развития цивилизации в совершенствовании способностей человека, так как необразованность народа стала препятствием реформирования страны. Действия человечества зависят от суммы знаний, которыми человек обладает. Следует изучать национальную педагогическую концепцию образования, которую начали разрабатывать в истории России народники.

Проблема образования народа в идеологии народничества была поставлена в работах историков в советской и российской историографии. В.М. Артемов заметил, что свобода представляет собой процесс, включающий такой важный элемент, как образование [2, с. 117–128]. Э.С. Виленская пишет, что основной лозунг на первом этапе существования народнических обществ стало просвещение масс, что привлекло и объединило самые разные идейные и социальные элементы [3, с. 212]. Г.Н. Мокшин сделал вывод, что представители правого крыла

легального народничества предлагали интеллигенции приспособить свою программу общественных преобразований к уровню развития народной мысли [4, с. 299]. О.А. Жукова считает, что русский европеизм имеет ярко выраженный культурно-просветительский вектор и является идейной основой культурно-политической модернизации социального порядка в России [5, с. 81–89]. К.Ю. Милованов исследовал основополагающую просветительскую идеологию русского народничества, анализируя педагогические воззрения и деятельность Н.В. Шелгунова, С.Н. Южакова [6, с. 37–47]. Н.Н. Родигина также изучила главный, по ее мнению, вопрос общественного движения России, который заключался в просвещении страны [7, с. 176–184]. Исследователи выделили значение образования в мировоззрении конкретных народников, однако народничество традиционно рассматривается ими как общественное движение разночинцев, которые стремятся разными средствами, в том числе террором, к переустройству политической власти. Автор статьи определяет в целом идеологическую систему народнической педагогической концепции как главной основы трансформации политической системы российского общества.

Анализируя мемуары, переписку и программные документы общественных деятелей второй половины XIX в., можно сделать вывод, что главная задача народнического движения состояла в покаянии и сближении с народом, чтобы учиться у народа его многовековой мудрости и передать ему современные научные знания. «Вся деревенская обстановка с садами, полями гораздо более может соответствовать условиям, необходимым для развития ребенка, чем город...», – писал Л.И. Мечников [8, с. 12]. Русский народ ближе к природе. Обращаясь к законам природы, считали народники, можно понять уровень социально-исторического развития общества, который представляет познаваемый закономерный процесс. Общественное мнение народа, к изучению которого призвали народники 1860-х гг., состоит, по их представлению, из правил и аксиом, является убеждением народа в истинности, разумности, законности жизни общества [9, с. 123–138].

Народничество стало основой развития русской школы педагогов-антропологов и психологов. Работа профессора Н.И. Пирогова «Вопросы жизни» с его идеей служения народу вызвала в 1860-е гг. общественно-педагогическое движение народников. Ими была поставлена задача воспитания и образования как научная проблема. Была воспитана плеяда учителей с народническими взглядами: К.Д. Ушинский, Н.Ф. Бунаков, Н.А. Корф, В.И. Водовозов, Д.Д. Семенов, Л.Н. Модзалевский.

Например, К.Д. Ушинский ввел в русскую педагогическую литературу термин «народная педагогика». Л.Н. Модзалевский считал основной задачей национальной школы становление личности в условиях поликультурности [10, с. 32].

В пореформенный период в России имперское правительство повысило внимание к народному просвещению. Либеральные реформы императора Александра II, которые на время объединили либералов, консерваторов и радикалов, предусматривали введение с 1863 г. новых миссионерских школ, которые называли «братские», с преподаванием на русском языке учителями из коренного населения. В период с 1867 по 1872 год в Александровском уезде педагог-народник Н.А. Корф открыл более 100 школ с трехгодичным сроком обучения [11, с. 37].

Крестьяне объединялись и нанимали учителей для своих детей, платя им в месяц 1,5 рубля. Крестьяне содержали помещение, в котором дети обучались. Например, коломенский священник Александр Колокольцев в своем доме еще в 1858 г. открыл два училища, а в 1863 г. он стал по просьбе крестьян наставником отделения его училища в деревне Заречье. Лишь в январе 1865 г. изменившиеся семейные обстоятельства и финансовые затруднения заставили А. Колокольцева попросить назначить ему жалованье, но ему было отказано [12, с. 136]. На Алтае в начале 1860-х гг. также действовало большое количество частных училищ [13, с. 106].

Источниками педагогики народники считали предания, сказания, былины, пословицы и поговорки. Педагоги-народники видели воспитательные функции в народных праздниках и народной музыке. Народники издавали учебники, которые содержали повести и рассказы из естественной истории, географии и этнографии России, сведения о важнейших промыслах, о лицах, событиях и обычаях древнерусской жизни. Были опубликованы учебники В.И. Водовозова «Книга для первоначального чтения в народных школах» и «Русская азбука для детей». Н.А. Корф составил учебные книги «Наш друг», «Русская начальная школа», «Руководство для земских гласных и учителей сельских школ», «Как обучать грамоте детей и взрослых», «Руководство к обучению грамоте по звуковому способу», книгу для начальной школы «Малютка».

В Санкт-Петербурге в 1869–1889 гг. издавался два раза в месяц педагогический журнал «Народная школа». Цель издания заключалась в предоставлении народным учителям педагогического и общеобразовательного материала и в ознакомлении интеллигенции с результатами народного образования. Педагоги-народники были активными сотрудниками «Журнала Министерства народного

просвещения», членами Ученого комитета и комиссии по устройству народных чтений, к примеру был организатор народнического общества «Земля и воля» А.А. Слепцов. Изучив народническое и общественное движение России, автор статьи определил особенность народнической педагогической концепции и направление развития русской педагогической мысли.

Консерваторы и либералы также понимали, что государство обязано создавать все необходимые социально-экономические и правовые условия для продвижения народа к общечеловеческим ценностям. Но воспитание, в представлениях либералов, состояло в выработке привычек. Существующее в стране образование консерваторы характеризовали как подражательное и поверхностное, так как образование было только правительственное. «Гнилой либерализм и гнилой консерватизм оказываются только в нашем гнилом космополитическом и поверхностном образовании», – пишет М.Н. Катков [14, с. 584]. Все общественные деятели осознавали необходимость развития образования в стране.

Однако, по мнению народников, прежняя система воспитания порождала чиновничество и раболепие. Образование и науку, как писал А.И. Герцен, подали на конце кнута [15, с. 327]. Детей воспитывают в неестественных условиях, далеких от реальности. Посредством же познания природы и социального бытия личность должна осознать свое «Я». «Человек – существо одновременно живое и мыслящее, – пишет М.А. Бакунин, – чтобы реализовать себя, должен сначала познать самого себя» [16, с. 258]. Народники видели начало трансформации общественных отношений в самообразовании и самопознании народа.

Предложенная народниками теория «естественного воспитания» гласила, что современный человек отделился от природы и ему необходимо вернуться к своему естественному пути развития. Деятельность человека должна была быть направлена в первую очередь на познание законов естественной истории. Научные изыскания народников в естественной истории должны были определить закономерности такого развития. В процессе обучения человек преодолевает неравномерное развитие чувствительных и волевых аппаратов в организме. Несоразмерность между умом и волей в результате приходят к равновесию. Так образованная личность способна осознать возможные рациональные отношения и менять нерациональные, которые выстраиваются в российском обществе.

Народники противопоставили образование либеральному просветительству, которое ведет, по их мнению, к примирению с действительностью.

Образование отрывает человека от безнравственной почвы, гуманизирует его, превращает в цивилизованное существо и противопоставляет официальной самодержавной России [15, с. 465]. Народники разграничили образование официальное и земское. М.А. Бакунин называет официальное образование немецким. «Они (немцы) основали свое бытие, свою силу на славянских развалинах, они навязали славянам насильно свое образование», – пишет М.А. Бакунин в письмах [17, с. 397]. Активный участник народнической организации «Земля и Воля» Ю. Бензенгер в своей прокламационной статье «Голос из народа» 20 марта 1864 г. отмечал основной принцип немецкой системы воспитания: «убиение саморазвития в человеке» [17, с. 397].

Специфика народнической педагогической концепции определяется убеждением народников, что иностранная интеллигенция прививает чуждые русскому народу ценности и нормы, которые не могут прижиться на русской почве. Учитель должен родиться и получить образование в недрах народной жизни каждой области огромной страны. Так, согласно идеологическим установкам народников, национальная интеллигенция выразит интересы и потребности своего народа. Народной школе нужен учитель-просветитель, обладающий разнообразными знаниями сельского хозяйства, практической медицины (гигиены), ветеринарии, народных промыслов. Соответственно должны складываться методы, приемы и способы обучения в педагогических технологиях учебного процесса в российском образовании.

Либералы и консерваторы также видели задачу интеллигенции в просвещении народа, которая должна была осмыслить и сформулировать «русский национальный интерес». Интеллигенция, по их мнению, объединяет и примиряет в русском обществе традиционное и либеральное, самобытное и европейское. Интеллигенция должна выражать интересы всего народа, обеспечивать связь между народом и государством. Однако интеллигенция должна была лишь помочь государству провести постепенное обновление народного сознания. Народ для либералов и консерваторов не был самостоятельным социальным субъектом общественного движения.

Например, либерал С.А. Муромцев понимал процесс воспитания как борьбу за приспособление к общественной жизни. В борьбе за существование выживают те индивиды, которые наиболее приспособлены к составлению групп сотрудничества, полезного при данных условиях [18, с. 23]. Приобретенные способности передаются путем органического наследования. Во взаимной борьбе успех обусловлен

воспроизводством соответственно воспитанных граждан. Народническая педагогическая концепция, наоборот, была основана на идеях взаимопомощи, согласия и сотрудничества. Народ представлялся единой социальной общностью, где все социальные группы взаимосвязаны и взаимозависимы.

Педагоги-народники были убеждены, что образование в России направлено на формирование бюрократического аппарата, который обеспокоен, прежде всего, самосохранением. Государство, финансируя школы, увеличивает либо размеры налогов, либо прибыль предприятия направляет не на заработную плату работника, а на развитие государственной системы образования. Образование представляет собой социальный институт, который воспроизводит интересы, ценности и нормы существующего государства.

Общины, по мнению народников, должны вкладывать собственные средства в развитие народных школ, которые, в частности, могут быть получены в результате работ мельниц, каменоломен, которые тогда не облагались налогом. Сельское общество под управлением земства, которое должно стать началом самоорганизации вертикали власти снизу вверх, должно оплачивать жалование учителям, постройку и содержание здания школы. Контролировать расходы школ, снабжать школы учебниками, нанимать на работу учителя должно земское самоуправление. Тогда образование будет соответствовать интересам народа, а не государства.

Образование, по мнению мыслителей народничества, должно было воспитать свободную личность, но не государственного служащего. М.А. Бакунин писал: «Воспитание детей, беря за исходную точку власть, должно последовательно дойти до совершенно полной свободы» [19, с. 6]. Свобода воли ученика и собственный обретаемый им опыт в процессе обучения становится началом жизнедеятельности нового человека в будущей цивилизации. Посредством образования человек приучается к

критическому и самостоятельному мышлению, осознает свои интересы и потребности, образуя в результате гражданское общество в России.

Народники особое значение придавали социально-трудовому аспекту свободного воспитания, добровольному сотрудничеству детей, развитию у них стремления к взаимопомощи. Содержание и методы обучения, в народнической общественной мысли, определяются трудовой деятельностью народа, потребностями общества, а самостоятельность является главным принципом, на котором должно быть построено обучение. Технологии обучения должны быть реализованы на основе народнических принципов самоорганизации, самопознания и саморегуляции.

Педагогическая концепция народников была направлена против казенно-бюрократической системы образования, которая воспроизводила отчуждение человека и народа. Образование, по мнению мыслителей народничества, должно было воспитать свободную личность, но не государственного служащего. Идея народности в воспитании органически связана с национальным самосознанием народа. Воспитание должно носить национальный характер, быть связано с образом жизни народа. Образование должно быть основательным, глубоко укорененным в определенной социокультурной почве. Народ должен определять содержание образования и воспитания и формировать высшие нравственные качества. Обозначенные научно-практические позиции позволяют воспитывать поколения социально ответственных личностей конкретной социальной общности, способных к последовательной самоорганизации и саморазвитию российского общества. Исследование народнической концепции образования русских педагогов в истории России, основанной на самобытной культуре народа, позволяет определить основания более эффективного управления и выстраивания процесса обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Что нужно народу? // Колокол. 1861. № 102. С. 853–860.
2. Артемов В. М. М. А. Бакунин: к свободе через образование // Социально-политический журнал. 1995. № 4. С. 117–128.
3. Виленская Э. С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.). М.: Наука, 1965. С. 212.
4. Мокшин Г. Н. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX – начале XX вв. Воронеж: Научная книга, 2010. 299 с.
5. Жукова О. А. Философия культуры Николая Станкевича: К вопросу о русском европеизме // Вопросы философии. 2014. № 7. С. 81–89.
6. Милованов К. Ю. Просветительская идеология русского народничества // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 2, № 4 (53). С. 37–47.
7. Родигина Н. Н. «Кому просвещать Сибирь?»: вопросы образования на страницах Российской журнальной прессы конца XIX – начала XX в // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 2. С. 176–184.

8. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. М.: Прогресс: Пангея, 1995. С. 12.
9. Забелин И. Е. Записные книжки. 50-е годы XIX века // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 1994. Т. V. С. 123–138.
10. Федотова И. Б. Становление и развитие истории педагогики в России в середине XIX – начале XX в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 1. С. 32.
11. Дронова Д. А., Сидоров С. В. Комплексный подход к развитию народных школ в педагогическом опыте Н. А. Корфа // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2012. № 22. С. 37.
12. Колокольцов В. И. Отклонение. Колокольцовы в Тверской губернии. Провинциальные родословные XIV–XX в. СПб.: [б. и.], 2008. Кн. 2. 136 с.
13. Бабарыкин Б. В. Частные училища Алтайского (горного) округа во второй половине XIX – начале XX в // Известия АлтГУ. 2013. № 4 (80). С. 106–109.
14. Катков М. Н. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. 584 с.
15. Герцен А. И. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 327.
16. Материалы для биографии М. Бакунина: По архивным делам Б. б. 3-го отд-ния и Мор. м-ва / ред. и примеч. В. Полонского. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923–1933. Т. 3. С. 258.
17. Лемке М. Очерки освободительного движения 1860-х гг. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1923. С. 397.
18. Муромцев С. Социологические очерки // Русская мысль. 1888. № 1. С. 1–32.
19. Бакунин М. А. Избранные сочинения. Пг.: Голос труда, 1920. Т. 4. С. 6.

Статья поступила в редакцию 19.02.2022; одобрена после рецензирования 03.05.2022; принята к публикации 17.06.2022.

The article was submitted 19.02.2022; approved after reviewing 03.05.2022; accepted for publication 17.06.2022.